

О. Г. Усенко

Тверь

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ ЛЖЕМОНАРХ

Цель доклада – ввести в научный оборот архивные данные о «самоядце» Хаске Ваносове, который в 1745 г. оказался под следствием по обвинению в монархическом самозванстве.

Почему именно его следует считать первым лжемонархом, «проявившемся» в Сибири? Во-первых, потому, что Г. Балеев и И. Попов, которых Н. Н. Покровский за их речи, сказанные соответственно в 1700 и 1702 гг., причислил к самозванцам, на самом деле таковыми не были. Во-вторых, потому, что Х. Ваносов стал «государем», судя по всему, задолго до 1745 г. и значит опередил А. Волкова, «проявившегося» в 1741 г.¹

Итак, 7 февраля 1745 г. в Сибирскую губернскую канцелярию из Берёзовской воеводской канцелярии пришло «доношение», датированное 25 января того же года, в котором сообщалось: «Берёзовского де уезду ясашной самоядин Сади Тудулисов, пришед в Обдорской острог в ясашную избу к ясашному зборщику пятидесятнику Поленову, и объявил словесно на ясашного ж самоядина Хаску Ваносова в смертных убивствах и в назывании себя Государем, и тем словом стращал их – всю свою братью, самояд». Вместе с «доношением» в Тобольск были присланы изветчик и обвиняемый.

При первом «роспросе» (7 февраля 1745 г.) Х. Ваносов показал следующее: «убито де им в разные времена ясашных самоядцов в случившейся между собою ссоре до смерти пять человек, а более де того других никого – как из русских, так и из иноземцов – он, Хаска, до смерти не бивал. А Государем он, Хаска, подлинно назывался для того, чтоб ево ясашные самоядцы боялись и обид бы никаких ему не чинили. И в том во всём приносит он, Хаска, Ея Императорскому Величеству повинную». После этого самозванец был помещён в тюрьму, а изветчик отпущен восвояси².

Поскольку оба они до этого жили на территории, подчинённой управителям Берёзова и Обдорского городка и удалённой от Тобольска более чем на две тысячи вёрст³, значит под «самоядцами» в данном случае надо разуметь ненцев⁴. Невозможно установить, когда именно был сделан донос на Х. Ваносова, но можно полагать, что его арестовали в 1744 г.

28 мая 1745 г., после получения из Тайной канцелярии соответствующего указа, «самоядец Хаска Ваносов приведён был в застенок,

[с. 117]

которой по свидетелству явился весьма болен, однако ж чрез толмача – берёзовского казачья десятника Дмитрия Ускова – роспрашиван секретно, а в роспросе сказал: Государем де он, Ваносов, назывался с простоты своей против ево братьи, самоядцов, дабы оне ево, Ваносова, почитали и боялис, а умыслу никакова у него, Ваносова, подлинно не было, и другим – как руским, так и иноземцом – Государем он, Ваносов, не назывался, и ни от кого ему, Ваносову, научения и в том назывателстве согласников не было ж, и кроме учинённых им самоядцом же пяти человек смертных убивств как руским, так и иноземцам не чинивал; в том утвердился под смертною казнию».

Несмотря на то, что «определением» Сибирской канцелярии самозванцу была уготована ещё одна попытка, он её избежал. В «доношении» от 18 января 1746 г. в Тайную канцелярию

это объяснялось так: «хотя де... Хаске Ваносову... и повелено произвести указные розыски, но токмо де оной самоедец имеетца весма в древней старости, к тому ж вес дряхл и почасту бывает болен, и ко оному розыску в застенки приношен был караулными на руках; он же некрещёной и никакой веры и русского языка не знающей; и указных розысков за древнюю старостию и болезнию произвести невозможно, к тому ж опасно, чтоб он на виске не умер, и от того б Сибирской губернской канцелярии не приттит в ответ»⁵.

Действительно, тогда Х. Ваносову было около 75 лет, если учесть, что в 1751 г. митрополит Тобольский и Сибирский Сильвестр дал ему «болши осмидесяти лет». Однако митрополит, скорее всего, ошибся – видимо, он судил по внешнему виду подследственного, который был «дряхл и ногами болен»⁶. Дело в том, что Х. Ваносов был не просто неграмотным – он вырос в условиях бесписьменной культуры. Между тем «представители бесписьменных народов, как правило, не знают своего индивидуального хронологического возраста и не придают ему существенного значения»⁷. Кроме того, заметим, что средняя продолжительность жизни людей в «раннеклассовых» обществах, а именно таким в XVIII в. был социум самодийцев⁸, составляла 45–50 лет⁹.

Вероятнее всего то, что бывшему лжемонарху к 1751 г. было не более 60 лет. Получается, что он родился примерно в 1690 г. Но раз его самозванство подкреплялось физическим насилием, значит «государем» он стал тогда, когда был здоров и крепок телом. Вряд ли таким он мог быть в 45-летнем и более старшем возрасте. Логично допустить, что и в молодости (примерно до 20 лет) Х. Ваносов не мог претендовать на высочайший статус, поскольку тот больше подходит зрелому мужчине. Посему лжемонархом он стал, по-видимому, приблизительно между 1710 и 1735 гг.

Не менее сложно разобраться и с тем, какой именно статус «похитил» Х. Ваносов. Титул «государь» – явно русский эквивалент какого-то ненецкого термина. Но насколько точен перевод? Крайне сомнительно, чтобы человек, выросший среди ненцев и никогда не покидавший пределов Крайнего Севера, мог изображать члена династии

[с. 118]

Романовых и в этом качестве добиться от окружающих признания, пусть и внешнего. Разумно предположить, что Х. Ваносов претендовал на статус ненецкого «князьца» – вождя рода или племени. Он самозванец потому, что нарушил местные традиции, а лжемонарх потому, что не просто присвоил высший в данном социуме титул, но и создал автономную сферу властвования¹⁰.

Как бы то ни было, в ожидании приговора из Тайной канцелярии Х. Ваносов решил принять православие. Об этом он дал знать 19 апреля 1751 г. 22 апреля «оной самоедец был отослан к преосвященному Силвестру... при промемории», в которой говорилось, чтобы Х. Ваносов после крещения был прислан в губернскую канцелярию. 25 апреля в тобольском соборе Преподобных Отцов Печерских он был крещён и получил новое имя – Иоанн. Он обрёл также прозвище-фамилию Михайлов¹¹.

С этого дня бывший лжемонарх жил в доме митрополита «под надлежащим... присмотром». Ради него в июле 1751 г. был «прислан к Его Преосвященству из Сибирской губернской канцелярии... берёзовской служилой, а самоедского языка толмач Фёдор Палтырев». Однако последний уже через месяц отправился выполнять официально санкционированную просьбу И. Михайлова, «чтоб сына ево родного, обретающегося в Берёзовском уезде, самоедца ж Гылпата Хаскова для свидания с ним привести в Тоболск, с коим сыном своим он, новокрещёной Михайлов, при глубокой своей старости и немощи в нынешнем ево по восприятии святого крещения состоянии пожелал свидетца и персонально увещавать как того сына своего, так и других самоедцов сродников по тому ж к восприятию христианския веры...»¹² Но ни сына, ни приговора И. Михайлов не дождался – 26 октября

1752 г. он умер. Его похоронили на кладбище при тобольском соборе¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Усенко О. Г. Лжемонархи в Сибири до XIX в. // Западная Сибирь: проблемы истории, историографии и источниковедения. Нижневартовск, 2005. С. 103–105.
2. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 840. Л. 1.
3. Там же. Л. 15 об.
4. См.: История Урала с древнейших времён до 1861 г. М., 1989. С. 132, 137, 156.
5. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 840. Л. 1 об. – 2; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1005. Л. 13; Ф. 248. Оп. 6. Кн. 335. Л. 279.
6. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 840. Л. 15 об.
7. Кон И. С. Ребёнок и общество (историко-этнографическая перспектива). М., 1988. С. 95.
8. См.: История Сибири. М., 1965. Т. 2, раздел 2. С. 247–248, 298–299; Т. 2, раздел 3. С. 193–194.
9. История первобытного общества: Эпоха классовообразования. М., 1988. С. 311.
10. См.: Усенко О. Г. Кто такой «самозванец»? // Вестник славянских культур. 2002. № 5–6. С. 45–49.

[с. 119]

11. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 840. Л. 2–2 об., 11 об; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1005. Л. 13 об. – 14.
12. РГАДА. Ф. 248. Оп. 113. Д. 840. Л. 11 об. – 12 об.
13. РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1005. Л. 14.

[с. 120]
